ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О12-60 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,

судей Талдыкиной Т.Т., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Давлетшина Д.В. и Климанцова М.В., адвокатов Ермакова Д.В. в интересах Давлетшина Д.В. и Дементьевой И. А. в интересах Климанцова М.В., защитника Гончаровой Е.В. в интересах Климанцова М.В.

на приговор Самарского областного суда, постановленный с участием присяжных заседателей от 26 сентября 2012 г., по которому

Давлетшин Д[redacted] В[redacted], судимый:

12 января 2010 г. по ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;

15 марта 2011 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы;

3 июня 2011 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам; по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний ему назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, указанных в приговоре.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 3 июня 2011 г. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, указанных в приговоре;

Климанцов М **В** судимый 25 января 2007 г. по ч. 1 ст. 163, ч. 3 ст. 162 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69, ст. 64 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, 4 сентября 2009 г. освобождён условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 3 месяца 17 дней,

осуждён к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам; по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания исчислен Давлетшину Д.В. и Климанцову М.В. с 16 марта 2012 г. с зачётом предварительного заключения с 1 февраля 2011 г. по 25 сентября 2012 г. каждому.

Постановлено о взыскании компенсации морального вреда с Климанцова М.В. и Давлетшина Д.В. по руб. с каждого в пользу потерпевшей Ф

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступления осуждённых Давлетшина Д.В. и Климанцова М.В., адвокатов Чиглинцевой Л.А. и Поддубного С.В. в поддержку доводов, изложенных в кассационных жалобах, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Климанцов и Давлетшин осуждены за разбойное нападение на потерпевшего К, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и за убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряжённое с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 1 февраля 2011 г. в районе области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Давлетшин и его адвокат Ермакова просят приговор отменить и дело в отношении Давлетшина направить на новое судебное разбирательство иным составом суда со стадии предварительного слушания. Считают приговор незаконным, необоснованным, немотивированным, не соответствующим требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, требованиям уголовно-процессуального закона. Отмечают, что сторона обвинения оказывала незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, высказывая свои умозаключения при исследовании доказательств, задавала свидетелям наводящие вопросы, в присутствии присяжных заседателей озвучила информацию о судимостях Давлетшина, предложила исследовать протокол очной ставки, который не приведён в обвинительном заключении как доказательство виновности Давлетшина в совершении преступлений. При этом председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не учитывали при вынесении вердикта эти данные, озвученные стороной обвинения, что непосредственно повлияло на вердикт присяжных заседателей о виновности Давлетшина. Полагают, что председательствующий нарушил право на защиту Давлетшина, отказав без удаления в совещательную комнату в удовлетворении ходатайств стороны защиты о предоставлении для обозрения присяжным заседателям протоколов с показаниями Давлетшина, назначении почерковедческой, медико-криминалистической экспертизы, исключения недопустимых доказательств, а также замечаний по вопросному листу и постановке новых вопросов перед присяжными заседателями. Обращают внимание на то, что председательствующий также оказал скрытое давление на коллегию присяжных заседателей. Так, после выхода их из совещательной комнаты с вердиктом председательствующий объявил перерыв, затем указал на неясность вердикта по вопросам № 2, 5, без выяснения мнения участников процесса разъяснил присяжным заседателям понятие множественности нанесения телесных повреждений и предложил удалиться им в совещательную комнату для вынесения вердикта. Первоначальные ответы присяжных заседателей на вопросы №2 и 5 содержали чёткие ответы с исключением отдельных действий Давлетшина из обвинения, которые могли повлиять на квалификацию и уменьшить либо освободить его от ответственности за содеянное. По мнению Давлетшина, председательствующий проигнорировал то, что о предъявленном обвинении по ч. 4 ст. 162 УК РФ ему стало известно при ознакомлении с делом. По словам Давлетшина, о предвзятости председательствующего свидетельствует то, что он не прореагировал на нарушения закона, допущенные в ходе предварительного следствия, не учёл выводы экспертов о непричастности Давлетшина к преступлениям, свидетели не могли подтвердить и опровергнуть происшедшее на месте происшествия, показания Климанцова, данные в ходе предварительного следствия, о причастности Давлетшина к

преступлению не подтвердились. Давлетшин считает, что председательствующий практически заставил присяжных заседателей признать его виновным. Кроме того, Давлетшин указывает в жалобе на то, что в ходе предварительного следствия он показаний не давал, однако в присутствии присяжных заседателей были оглашены его показания, якобы данные на следствии. Несмотря на то, что Давлетшин показаний на предварительном следствии не давал, ничего не подписывал, что подтверждается подписями понятых, свидетель П[redacted] указала, что понятых при допросе Давлетшина не было. Однако в протоколе допроса они указаны. Свидетели В[redacted], В[redacted], Г[redacted] также показали, что показаний на допросах в ходе предварительного следствия не дали. Следователь П[redacted] дал им пустые бланки, и они расписались в них. Считает, что данные обстоятельства свидетельствуют о фальсификации материалов уголовного дела. В заключение жалоб осуждённый и его адвокат делают вывод о том, что дело в отношении Давлетшина рассматривалось предвзято и с обвинительным уклоном;

осуждённый Климанцов просит приговор отменить. Считает его незаконным, необоснованным, немотивированным, несправедливым, не соответствующим требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, требованиям уголовно-процессуального закона. Ссылается на то, что его не ознакомили с материалами уголовного дела, с протоколом судебного заседания, в связи с чем он не подготовился к защите своих интересов. Обвинение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ ему было предъявлено при ознакомлении с материалами уголовного дела и ранее по данному обвинению он не допрашивался. Заключения экспертов добыты с нарушениями требований УПК РФ. Защитник Гончарова была допущена для защиты его интересов формально. Письменное постановление об этом не выносилось, в связи с чем Гончарова была лишена возможности иметь с ним конфиденциальные свидания, в том числе для написания кассационной жалобы. В присутствии присяжных заседателей не исследовалась видеозапись протокола его допроса на предварительном следствии. Ходатайства об отводе председательствующего разрешались без удаления в совещательную комнату. Содержание записок старшины присяжных заседателей председательствующим до сведения участников процесса не доводилось. Потерпевшая сообщила, что экспертизы в отношении её мужа не проводились, поскольку 2 февраля 2011 г. он уже был похоронен, а экспертные исследования начаты 3 февраля 2011 г., что свидетельствует о том, что дело в отношении его было сфабриковано. Кроме того, он содержался в неблагоприятных условиях. После судебного разбирательства его помещали в автомобиль для заключённых, в который затем помещались подсудимые, дела в отношении которых рассматривались в других судах города, и его доставляли в следственный изолятор лишь к 22 часам. С 6 часов повторялось всё снова. Не были приняты во внимание

показания свидетеля Г[redacted], подтвердившего то, что ему было всё равно, на каком автомобиле они поедут до [redacted]. Не были изъяты перчатки человека, с которым был он, и перчатки водителя К[redacted]. По потожировым следам можно было определить, кто принимал участие в преступлении. Кроме того, суд допустил нарушения закона при формулировании вопросного листа, указав в одном вопросе всю совокупность преступлений, вменённых ему органами расследования, при этом ходатайство стороны защиты о внесении изменений и постановке вопроса о наличии обстоятельств, исключающих ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление, отклонил. Председательствующий после выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты с вердиктом объявил перерыв, затем указал на неясность вердикта по вопросам № 2, 5, без выяснения мнения участников процесса разъяснил присяжным заседателям понятие множественности нанесения телесных повреждений и предложил удалиться им в совещательную комнату для вынесения вердикта. Полагает, что государственный обвинитель и председательствующий были заинтересованы в исходе дела. Наказание ему назначено без учёта обстоятельств, смягчающих его наказание, явки с повинной, положительных характеристик. Протокол судебного заседания не соответствует предъявляемым законом требованиям, так как он начат в 2010 г.;

адвокат Дементьева просит приговор в отношении Климанцова изменить и с учётом всей совокупности обстоятельств смягчить назначенное ему наказание. Считает, что защитник Гончарова была допущена для защиты интересов Климанцова формально. Письменное постановление об этом не выносилось. В связи с этим Гончарова была лишена возможности проводить консультации Климанцова наедине, иметь с ним конфиденциальные свидания в следственном изоляторе, в том числе для написания кассационной жалобы. Указывает, что при назначении осуждённому наказания судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, а именно явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, признание вины, положительные характеристики, мнение государственного обвинителя;

защитник Гончарова просит приговор в отношении Климанцова отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом. Ссылается на то, что было нарушено право Климанцова на защиту, так как она была допущена для защиты интересов Климанцова формально. Письменное постановление об этом не выносилось и ей не выдавалось. Ходатайства её и Климанцова о выдаче ей постановления оставлялись без удовлетворения. Также было отказано в выдаче пропуска в следственный изолятор. Разовый пропуск в следственный изолятор, который был выдан ей, был недействителен из-за отсутствия постановления судьи о её допуске в суд в качестве защитника. В связи с этим она была лишена возможности проводить консультации Климанцова наедине, иметь с ним конфиденциальные свидания в следственном изоляторе, в том числе для

написания кассационной жалобы. Ходатайства Климанцова об отводе судье, назначении экспертиз, об ознакомлении с материалами дела и другие были разрешены судьёй без удаления в совещательную комнату. Ей для ознакомления с 5 томами уголовного дела было предоставлено всего два дня. Видеозапись следственного эксперимента с участием Климанцова не представлялась для обозрения присяжным заседателям.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Исмаилова указывает на несостоятельность приведённых в них доводов, просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, приведённые в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, и на основании обвинительного вердикта в отношении Давлетшина и Климанцова.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, при назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену или изменение приговора суда, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осуждённого Климанцова, приведённые в кассационной жалобе, о том, что следователем в ходе предварительного следствия были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства при назначении экспертиз и ознакомлении с их результатами, не подтверждаются материалами уголовного дела.

Из материалов уголовного дела следует, что Климанцов был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз до начала их проведения. При этом с постановлениями о назначении экспертиз были ознакомлены как он, так и его защитник. Никаких дополнительных вопросов у них для постановки перед экспертом не было. Также они не ходатайствовали о назначении и проведении экспертиз конкретными экспертами и конкретными экспертными учреждениями. С заключениями экспертов Климанцов и его защитник были ознакомлены непосредственно после проведения экспертиз и получения экспертных заключений следователем. Никаких замечаний и вопросов по результатам проведения экспертиз, несогласия с какими-то выводами Климанцов и его защитник не имели.

Доводы, приведённые в кассационных жалобах осуждённых Давлетшина и Климанцова, о том, что обвинение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в ходе предварительного следствия им не предъявлялось, такое обвинение было предъявлено им при ознакомлении с материалами дела, и только на

данной стадии процесса им стало известно о том, что они обвиняются по указанной статье, не соответствуют материалам дела.

Как следует из материалов уголовного дела, следователем [redacted] МСО СУ СК РФ по Самарской области П[redacted] 26 октября и 1 ноября 2011 г. обвиняемым Давлетшину и Климанцову с участием их защитников Патроновой и Князева было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162 и пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ. При этом Давлетшин от допроса по обстоятельствам предъявленного обвинения в силу ст. 51 Конституции Российской Федерации отказался. Данный протокол им был подписан, однако в судебном заседании он не исследовался.

Довод осуждённого Климанцова, изложенный в кассационной жалобе, о том, что ему обвинение по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ не предъявлялось и он не допрашивался в качестве обвиняемого по обвинению по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, несостоятелен. Согласно материалам уголовного дела следователем [redacted] МСО СУ СК РФ по Самарской области П[redacted] после предъявления Климанцову обвинения 1 ноября 2011 г. с участием защитника по п. «в» ч.4 ст. 162 и пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, копию которого он получил, в этот же день Климанцов был допрошен по обстоятельствам предъявленного обвинения.

С материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ осуждённые Давлетшин и Климанцов ознакомлены 9 и 10 ноября 2011 г. соответственно в полном объёме без ограничения во времени. Оба ходатайствовали о рассмотрении дела в отношении их судом с участием коллегии присяжных заседателей.

Процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования осуждёнными, были разъяснены.

Материалами дела не установлено того, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Доводы Климанцова и его защитника Гончаровой, изложенные в их кассационных жалобах, о том, что председательствующим были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении ходатайств об отводе, назначении экспертиз, исключении недопустимых доказательств, поскольку он не удалялся в совещательную комнату, не соответствуют протоколу судебного заседания. Осуждённым было заявлено четыре ходатайства об отводе судьи. Для рассмотрения этих ходатайств суд два раза удалялся в совещательную комнату. По результатам рассмотрения ходатайств было вынесено два постановления об отказе в их удовлетворении. Кроме того, два раза такие ходатайства были оставлены без рассмотрения, поскольку они заявлялись по тем же основаниям. Согласно протоколу судебного заседания судья каждый раз удалялся в совещательную комнату для решения вопроса о допустимости доказательств и назначения экспертиз.

Доводы осуждённого Климанцова, адвоката Дементьевой, общественного защитника Гончаровой, приведённые в их кассационных жалобах, о нарушении председательствующим права Климанцова на защиту не соответствуют материалам дела.

Как следует из материалов дела, Климанцовым было заявлено ходатайство о допуске в качестве его защитника Гончаровой в порядке ч.2 ст. 49 УПК РФ. Данное ходатайство судом было удовлетворено. При этом вопреки утверждениям, содержащимся в кассационных жалобах, Гончаровой было предоставлено достаточное время для ознакомления с материалами уголовного дела, с учётом небольшого объёма уголовного дела - 5 томов. Ходатайств от Гончаровой о том, что ей необходимо дополнительное время для ознакомления с уголовным делом, не было.

Ходатайство Климанцова о вынесении отдельного письменного постановления о допуске к участию в деле его защитника было не удовлетворено обоснованно. В соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ в письменном виде выносятся определения или постановления о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы, которые выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьёй или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально. Все иные определения или постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол. В связи с этим постановление о допуске Гончаровой в качестве защитника было занесено в протокол судебного заседания.

Ни подсудимый Климанцов, ни защитник Гончарова не были ограничены во времени общения ни до судебного заседания, ни после, они могли общаться также в учреждении ФКУ [redacted], где содержался Климанцов, что ими и было сделано. Каких-либо ходатайств о предоставлении им дополнительного времени для согласования позиции по уголовному делу, согласно протоколу судебного заседания, от них не поступало.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Кандидатам в присяжные заседатели были разъяснены их обязанности правдиво отвечать на вопросы, представить необходимую информацию о себе, отношениях с другими участниками процесса, обстоятельствах, препятствующих участию в коллегии присяжных заседателей, а также права на самоотвод, мотивированный отвод и немотивированный отвод. Только после разрешения всех этих вопросов была сформирована коллегия присяжных заседателей.

Судебное следствие по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям, содержащимся в кассационных жалобах стороны защиты, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым председательствующий, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела; какая-либо заинтересованность в рассмотрении уголовного дела у председательствующего и государственного обвинителя отсутствовала. В ходе судебного следствия в полной мере были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Данных о том, что в суде с участием присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Принцип состязательности председательствующим не нарушен, ходатайства сторон рассмотрены и по ним приняты мотивированные решения, в представлении доказательств стороны не были ограничены.

Доводы осуждённого Давлетшина, его адвоката Ермакова, содержащиеся в кассационных жалобах, о том, что судья необоснованно отказал в предъявлении для обозрения протоколов допросов Давлетшина, несостоятельны, поскольку таким образом подсудимый и его защитник пытались заявить присяжным заседателям о фальсификации доказательств и подвергнуть сомнению допустимость данных протоколов допросов, которые исследовались в присутствии присяжных, что недопустимо при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Вопрос о допустимости доказательств - протоколов допросов подсудимого Давлетшина, протокола очной ставки, протокола допроса Давлетшина в качестве подозреваемого от 1 февраля 2011г., протокола допроса обвиняемого от 9 февраля 2011г., протокола допроса обвиняемого от 26 октября 2011г. – в связи с тем, что подсудимый Давлетшин якобы не принимал участия в указанных следственных действиях, а также протокола предъявления на опознание потерпевшей Ф[redacted] Давлетшина в связи с тем, что Давлетшин якобы ранее ей демонстрировался, рассматривался судом по ходатайству адвоката, и данные протоколы были признаны допустимыми и полученными с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства.

Допрошенные в судебном заседании без участия присяжных заседателей следователи П[redacted], П[redacted] показали, что все следственные действия с участием Климанцова и Давлетшина проводились в присутствии адвокатов и в предусмотренных законом случаях в присутствии понятых, что исключало возможность применения к ним каких-либо незаконных мер воздействия и подтверждало их участие в указанных следственных действиях. В начале следственных действий им разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ и ст. 47 УПК РФ, они предупреждались о

том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникло. Кроме того, в судебном заседании Климанцов не отрицал факт проведения очной ставки с Давлетшиным. Таким образом, они обоснованно были признаны судом допустимым доказательством.

Также суд обоснованно отклонил ходатайства адвоката Ермакова о назначении и проведении почерковедческой и медико-криминалистической экспертиз, поскольку достоверность доказательств была проверена в судебном заседании, они обоснованно признаны допустимыми и проведение указанных экспертиз привело бы к затягиванию процесса.

Довод, приведённый в кассационной жалобе Давлетшина, о том, что свидетели В[redacted] и В[redacted] отказались от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и заявили в суде, что следователь их не допрашивал, противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует, что таких показаний они не давали. Кроме того, сторона защиты не заявляла ходатайств об исключении протоколов допросов этих свидетелей из числа доказательств из-за их недопустимости.

Довод, изложенный в жалобе Давлетшина, о том, что свидетель Г[redacted] в судебном заседании не опознал предъявленное ему для обозрения вещественное доказательство – удавку и пояснил, что подобных проводов у него не было, не соответствует материалам дела. Согласно протоколу судебного заседания свидетелю Г[redacted] не представлялись на обозрение вещественные доказательства. От стороны защиты ходатайств о представлении каких-либо предметов на обозрение свидетелю не поступало.

Довод адвоката Ермакова, приведённый в кассационной жалобе, о том, что в судебном заседании был представлен в качестве доказательства обвинения Давлетшина протокол очной ставки Климанцова и Давлетшина, якобы не признанный доказательством по уголовному делу в установленном законом порядке, не основан на нормах уголовно-процессуального законодательства.

Согласно ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются показания подозреваемого, протоколы следственных и судебных действий, никаких дополнительных действий для признания протокола очной ставки доказательством по уголовному делу не требуется. Невключение протокола очной ставки Климанцова и Давлетшина в обвинительное заключение не является основанием для признания этого протокола недопустимым доказательством и не препятствует исследованию данного доказательства в судебном заседании.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осуждённого Климанцова и его защитника Гончаровой, о нарушении уголовно-процессуального законодательства в части того, что присяжным заседателям не была представлена на обозрение видеозапись следственного действия –

проверки показаний на месте Климанцова, несостоятельны. В судебном заседании по ходатайству стороны обвинения был оглашён протокол проверки показаний на месте Климанцова. После оглашения указанного протокола каких-либо замечаний у сторон по поводу проведения данного следственного действия не имелось, ходатайств об обозрении видеозаписи этого следственного действия от сторон не поступило.

Довод Климанцова, приведённый в кассационной жалобе, об отсутствии в материалах уголовного дела протокола обыска у Г в ходе которого были изъяты перчатки К, не подлежит принятию во внимание, поскольку не соответствует материалам дела. Кроме того, в ходе судебного заседания ни сам Г, ни Климанцов не упоминали о проведении обыска в квартире Г.

Довод Климанцова, изложенный в кассационной жалобе, о фальсификации заключения судебно-медицинского эксперта по поводу трупа К, поскольку экспертиза была начата якобы 3 февраля 2011 г., а он был похоронен 2 февраля 2011 г., опровергается заключением судебно-медицинского эксперта № 10-7/16, согласно которому экспертиза была начата 1 февраля 2011 г.

Доводы жалобы Давлетшина и его защитника Ермакова, указанные в кассационных жалобах, о том, что государственным обвинителем оказывалось давление на коллегию присяжных заседателей, поскольку он высказывал свои умозаключения при исследовании доказательств, задавал свидетелям наводящие вопросы, не соответствуют протоколу судебного заседания. При демонстрации джинсовых брюк со следами краски, изъятых в ходе обыска дома Климанцова, государственный обвинитель напомнил коллегии присяжных заседателей показания свидетеля Г который был ранее допрошен в судебном заседании в присутствии присяжных, и пояснил, что в тот день Давлетшин был одет в джинсы также со следами краски.

Это не является оказанием давления на коллегию присяжных заседателей, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс не запрещает при демонстрации вещественных доказательств, обращаться к иным доказательствам, уже ранее исследованным в судебном заседании. В протоколе судебного заседания не зафиксировано того, что государственный обвинитель задавал свидетелям наводящие вопросы.

Доводы осуждённого Давлетшина, приведённые в кассационной жалобе, о том, что потерпевшая Ф в судебном заседании довела до сведения присяжных заседателей данные о его прежних судимостях, не соответствуют протоколу судебного заседания. Никто из участников процесса в присутствии коллегии присяжных заседателей не упоминал о судимостях ни Давлетшина, ни Климанцова, какие-либо данные, характеризующие их личности, до сведения присяжных заседателей не доводились и в их присутствии не исследовались в судебном заседании.

Заявления Климанцова, приведённые в кассационной жалобе, об отказе в удовлетворении его ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания, а также о повторном ознакомлении с материалами уголовного дела голословны и ничем не подтверждены. Согласно протоколу судебного заседания данные ходатайства Климанцова были удовлетворены, копия протокола судебного заседания ему предоставлена после его изготовления, также ему была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела.

Заявление Климанцова, содержащееся в кассационной жалобе, о том, что он не успевал подготовиться к судебным заседаниям, не может быть принято во внимание, поскольку в судебном заседании он не заявлял, что ему необходимо дополнительное время для подготовки.

Доводы осуждённого Климанцова, изложенные в кассационной жалобе, о том, что записки с вопросами присяжных заседателей подсудимым, потерпевшим, свидетелям, экспертам были выброшены, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены, как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Председательствующий не нарушил права присяжных заседателей на постановку вопросов подсудимым и свидетелям по делу. Такого права присяжные заседатели не были лишены, а предварительное ознакомление председательствующего с текстом вопросов присяжных заседателей с целью возможного изменения их формулировки или отведения, как не относящихся к предъявленному обвинению, предусмотрено ч. 4 ст. 335 УПК РФ.

Это положение закона соблюдалось председательствующим в ходе судебного разбирательства, что отражено в протоколе судебного заседания, к которому приобщены записки присяжных заседателей, которые передавались председательствующему с вопросами к свидетелям.

При этом сторонами не заявлялись какие-либо возражения по этим вопросам, не возбуждались ходатайства об оглашении вопросов присяжных заседателей к допрашиваемым лицам.

Положения ч. 4 ст. 335 УПК РФ не обязывают председательствующего озвучивать в присутствии сторон поступившие от присяжных заседателей вопросы.

С учётом указанных положений закона, ссылка в жалобе на то, что вопросы, переданные присяжными заседателями, не были заданы подсудимым, не свидетельствует о нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы, поставленные на разрешение коллегии присяжных

заседателей, соответствуют предъявленному Давлетшину и Климанцову обвинению.

Напутственное слово, вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствуют требованиям ст. 340, 343, 351 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты в кассационных жалобах суд при постановке вопросов перед коллегией присяжных заседателей руководствовался требованиями ст. 338, 339 УПК РФ, и им были обоснованно отклонены варианты вопросов, предложенные адвокатами Ермаковым, Дементьевой, поскольку они не были направлены на установление фактических обстоятельств по уголовному делу, исключающих ответственность подсудимого, а лишь конкретизировали действия каждого из подсудимых для подготовки к совершению преступления и их действия после совершения преступления, что являлось излишним, и данные обстоятельства уже были включены в основные вопросы. Председательствующим, с учётом результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения, были сформулированы и поставлены перед присяжными заседателями вопросы в понятных формулировках, не требующих юридической оценки.

Кроме того, в случае отсутствия или недостаточности доказательств присяжные могли вынести вердикт о недоказанности или невиновности Климанцова, Давлетшина по предъявленному им обвинению либо исключить какие-либо их действия.

Доводы адвоката Ермакова, осуждённых Давлетшина, Климанцова, указанные в кассационных жалобах, о том, что председательствующим были нарушены нормы УПК РФ и было оказано давление на коллегию присяжных заседателей, поскольку после вынесения вердикта, при отсутствии, по их мнению, неясности вердикта, председательствующий вернул коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности вердикта по вопросам №2 и 5 без выяснения мнения участников процесса, не подлежат удовлетворению.

После изучения вопросного листа с внесёнными в него ответами, найдя вердикт неясным, председательствующий указал на неясность вердикта по вопросам №2 и 5, разъяснил понятие множественности нанесения телесных повреждений и возвратил коллегию присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт. Обращения председательствующего с кратким напутственным словом и выяснение мнения сторон в данном случае не требовалось, поскольку изменения в вопросный лист не вносились. Каких-либо замечаний по данному поводу у сторон не было.

Доводы стороны защиты, приведённые в кассационных жалобах, о том, что первоначальные ответы присяжных заседателей уменьшали или освобождали Климанцова, Давлетшина от уголовной ответственности, не соответствуют материалам дела, так как имевшиеся противоречия не

позволяли на основании данного вердикта правильно квалифицировать действия подсудимых и вынести приговор.

После удаления в совещательную комнату присяжные вынесли вердикт, который полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ и является ясным и не противоречивым.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии виновности Давлетшина и Климанцова в инкриминируемых им преступлениях рассмотрению в качестве кассационного повода не подлежат, поскольку установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, на основании ст. 334 УПК РФ, относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей и не могут быть оспорены.

Также не подлежит рассмотрению в кассационном порядке довод осуждённого Климанцова, указанный в кассационной жалобе, о том, что председательствующий при провозглашении приговора не учёл показания Г осуждённого Давлетшина, заключения экспертов, которые свидетельствовали об их невиновности, поскольку таким образом по существу оспаривается вердикт коллегии присяжных заседателей, признавший виновными Давлетшина и Климанцова в совершении инкриминируемых преступлений, который по этим основаниям обжалованию не подлежит.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с этим и соответствующие доводы стороны защиты являются несостоятельными.

Все имеющиеся доказательства в судебном заседании исследованы с участием осуждённых, копии приговора, протокола судебного заседания и другие обязательные документы вручены.

Юридическая квалификация действий осуждённых Давлетшина и Климанцова основана на вердикте присяжных заседателей и соответствует закону.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что осуждённые Давлетшин и Климанцов, предварительно договорившись о совместном лишении жизни К с целью завладения его имуществом, нанесли потерпевшему по нескольку ударов ножом в грудь, причинив телесные повреждения, от которых он скончался на месте, после чего завладели его деньгами, автомобилем и курткой.

В связи с этим их действия судом правильно квалифицированы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц по предварительному сговору, сопряжённое с разбоем, и разбой группой лиц по предварительному сговору,

с применением предметов, используемых в качестве оружия (удавка и нож), с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вопреки доводам кассационных жалоб наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ. Оснований для смягчения наказания не имеется. Назначенное Давлетшину и Климанцову наказание нельзя признать чрезмерно суровым и несправедливым.

Суд учёл все данные о личности осуждённых, влияющие на размер назначенного им наказания, а также смягчающие обстоятельства, в том числе те, на которые имеются ссылки в жалобах стороны защиты, и наказание назначил в соответствии с законом. Судом обоснованно в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18, п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ признан в действиях Климанцова особо опасный рецидив преступления в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Также обоснованно признан рецидив преступлений в действиях Давлетшина в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Оснований для назначения наказания Давлетшину и Климанцову с применением ст. 64 УК РФ не имеется.

В соответствии с законом разрешён гражданский иск Фураевой о компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 26 сентября 2012 г., постановленный с участием присяжных заседателей в отношении Давлетшина Д В и Климанцова М В оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи